14. Нащокина М.В. Сто архитекторов московского модерна. Творческие портреты /М.В. Нащокина. – Москва : Издательство «Жираф», 2000. – 304 с.
15. Озеленение городов. Сборник статей. – Москва : Министерство коммунального хозяйства РСФСР, 1954. – 460 с.
16. Архитектурно-ландшафтное проектирование. Садово-парковые сооружения / под ред. Ванпин Удавэй. – Москва : Издательство Ассоциации строительных вузов, 2017. – 171 с.
17. Архитектурные памятники Москвы. Вып. 2 и 3. Эпоха Петра I-го, эпоха Елизаветы, эпоха Екатерины II-й / ред. и текст И.Е.Бондаренко. – Москва : [б. и.], 1905.
18. Глозман И.М. Кусково / И.М. Глозман. – Москва : Искусство, 1966. – 52 с.
19. Пилявский В.И. История русской архитектуры / В.И. Пилявский. – Москва : Архитектура – С, 2009. – 511 с.
20. История русской архитектуры. Краткий курс / Осн. авторы : Н.И. Брунов, А.И. Власюк, А.И. Каплун и др. – Москва : Госуд. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951. – 463 с.
21. Крутецкий А. Андрей Никифорович Воронихин / А. Крутецкий, Е. Лундберг // Архитектура СССР. – 1937. - № 5. – С. 41-50.
22. Пилявский В.И. Стасов – архитектор / В.И. Пилявский. – Ленинград : Госстройиздат, 1962. – 252 с.
23. Русское зодчество. Вып. 6. Памятники архитектуры первой половины XIX века. Чертежи и фотографии / под ред. Д.П. Сухова, Д.В. Разова, А.Г. Чинякова. – Москва : Госстройиздат, 1953.
24. Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Очерки истории архитектурных стилей / И.А. Бартенев, В.Н. Батажкова. – Москва : Изобраз. Искусство, 1983. – 384 с.
25. Воронеж в документах и материалах / под ред. В.В. Кудиновой, В.П. Загоровского. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 272 с.
26. Архитектура парков СССР / под ред. М.П. Коржева, М.И. Прохорова. – Москва : Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940. – 137 с.
27. Кючарианц Д.А. Антонио Ринальди / Д.А. Кючарианц. – Ленинград : Стройиздат, Ленинградское отделение, 1984. – 174 с.
28. Щербаков В.И. Городской водопровод / В.И. Щербаков. – Воронеж : Изд-во Воронеж. Гос. Ун-та, 2000. – 233 с.
29. Елецких В.Л. Вода и люди: история и день сегодняшний (135 лет воронежскому водопроводу) / под общ. Ред. В.И. Щербакова. – Воронеж : Творческое объединение «Альбом», 2004. – 246 с.

Корвякова С.М., Корвякова О.Я.

Эволюция малых архитектурных форм (МАФ) как объектов градостроительной среды в России с XVIII до начала XXI веков (3 части, 2-я часть)

*Воронежский государственный технический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2020-05

idsp: sciencerrussia-10-08-2020-05

Аннотация

Статья посвящена вопросу развития и смене малых архитектурных форм с течением времени. Приведены примеры малых архитектурных форм по каждому виду согласно классификации на различных этапах эволюции отечественной архитектуры. Рассмотрен внешний вид малых архитектурных форм и материалы, применяемые для их создания, по мере изменения архитектурных стилей и научно-технических преобразований в России.

Ключевые слова: малые архитектурные формы, элементы благоустройства, благоустройство городов, благоустройство территорий, садово-парковая архитектура, архитектурно-художественная среда, реконструкция, реновация.

К городской и садово-парковой мебели относятся столы и скамьи для отдыха. Они были необходимыми элементами как дворцово-парковых ансамблей, так и городских территорий.

В конце XVIII века распространение получают МАФ из чугуна. Среди многочисленных памятников русского чугунного литья в парках городов Пушкина,

Павловска и Петродворца были установлены простые, но разнообразные по рисунку чугунные садовые скамейки или «железные канаве», выкованные и смонтированные на Сестрорецких заводах (Рис. 1.78-1.80).

Во второй половине XVII века Архангельское уже существовало и принадлежало Одоевским. В 80-х годах XVIII века усадьбу начали перестраивать, но ее строительство было закончено только в начале 30-х годов XIX века. Поэтому на ее облике отразились художественные вкусы двух разных эпох. Архангельский парк – яркий пример синтеза архитектуры с парковой мебелью. В парке усадьбы установлены мраморные скамьи нескольких видов. Одни из них имеют черты барокко (богато украшенные, удивляет и поражает изысканность их форм), другие просты и строгие и тяготеют к стилю классицизм (Рис. 1.81).

Рис. 1.78 - Чугунная садовая скамейка в парках Пушкина. XVIII в. [5]

Рис. 1.79 - Чугунная скамья в парке Павловска. XVIII в. [30]

Рис. 1.80 - Чугунная скамья в парке Петродворца. XVIII в. [30]

Рис. 1.81 - Мраморные скамьи в парке «Архангельское». Нач. XIX в. [30]

Из садово-парковой мебели в Петродворце сохранились две полукруглые скамьи из мрамора с подлокотниками в виде львиных лап середины XIX века, которые немного отходят от стиля барокко, тяготея к классицизму. Их в 1853-1854 годах поставил А.И. Штакеншнейдер. За каждой скамьей на цилиндрических постаментах стоят широкие чаши. В чашах помещены вызолоченные бронзовые фигуры: в восточной чаше – Данаиды и в западной чаше – Нимфы (Рис. 1.82). Наряду с такими уникальными и больше декоративными скамьями, имели место дерновые скамьи и деревянные скамьи со спинками (Рис. 1.83). На иллюстрациях из книг XIX века хорошо видна садово-парковая мебель – скамьи-диваны на чугунных ножках (Рис. 1.84), которые продолжали устанавливать и в XX веке (Рис. 1.85).

Рис. 1.82 - Мраморная скамья с фонтаном «Нимфа». Петродворец, 60-е годы XIX в. [5]

Рис. 1.83 – Деревянные скамьи со спинками у Большого дворца. Ораниенбаум. Литография нач. XIX в. по рисунку И. Мейера [5]

Рис. 1.84 – Главный сад с павильоном для оркестра. Из книги «Иллюстрированное описание Всероссийской художественно-промышленной выставки в Москве». 1882 г. [31]

Рис. 1.85 - Скамьи-диваны. Сад Общественного собрания. Воронеж. Нач. XX в. [32]

Рис. 1.86 - Сад Семейного собрания. Воронеж. Нач. XX в. [32]

Рис. 1.87 – Скамьи нач. XXI в. Воронеж. Фото автора, 2018 г.

В XX веке работы шли по унификации и упрощению конструкций этого вида городской и садово-парковой мебели. Выпускались альбомы и каталоги с парковой мебелью, где приведены эскизные чертежи с пояснительными записками (Рис. 1.88). Архитектуру улиц и аллей в парках в XXI веке, как и в XX веке, дополняют и оживляют скамьи и диваны-скамьи на чугунных, бетонных ножках с сиденьями из деревянных реек. Наряду с разработанными в прошлом столетии городской и парковой

мебелью можно увидеть деревянные скамьи на бетонных тумбах или металлические скамьи с деревянными сиденьями современного вида (Рис. 1.87).

Рис. 1.88 – Парковая мебель – скамьи. XX в. [33]

Эволюция данного вида МАФ шла по пути вытеснения декоративной составляющей в конструкции. Если скамьи, изготовленные из камня и чугуна в XVIII веке, служили больше декоративным украшением дворцово-парковых ансамблей, а деревянные – выполняли утилитарные функции, то в XX и начале XXI веках повсеместно данный элемент МАФ изготавливается из деревянных реек, крепящихся на бетонные или чугунные ножки. В процессе эволюции сохраняются и совершенствуются те конструкции малых форм, которые требуют меньше трудовых и материальных затрат для их воплощения.

В XXI веке наблюдается тенденция к совмещению функций двух видов МАФ в одном объекте. В последние годы нашли широкое распространение скамьи, спинки которых выполнены из двух листов прозрачного пластика, между которыми помещают рекламный плакат. Городская мебель несет не только утилитарные функции, но и функции информирующих МАФ.

К городской и садово-парковой мебели относятся цветочные модули или цветочницы. Это – специальные устройства, которые предназначены для высаживания обильно цветущих, разнообразных по окраске цветочных растений.

В эпоху барокко их изготавливали из природного камня, а позже и из чугуна. Если каменная ваза требовала более простого контура, то чугунная ваза могла иметь более сложный ажурный силуэт. Сохранились образцы цветочниц парков Петродворца и Павловска (Рис. 1.89-1.90).

В XIX веке Летний сад Санкт-Петербурга украшали чугунные цветники-треножки, отлитые по рисунку К.И. Росси (Рис. 1.91). В Екатерининском парке в Пушкине есть пандус Камерона, исполненный по проекту архитектора Ч. Камерона (1792-1794 гг.). «Первоначально пандус украшали двенадцать статуй. В 1826 году на устоях пандуса вместо статуй были поставлены чугунные треножки-«цветники», отлитые, как предполагается по рисунку В.П. Стасова» (Рис. 1.92). [5, с.73] В это же время устанавливали чугунные низкие вазы при оформлении входов во дворцы, парки и скверы (Рис. 1.93-1.94).

Рис. 1.89 - Чугунная ваза в парке Петродворца. XVIII в. [30]

Рис. 1.90 - Чугунная ваза в парке Павловска [30]

Рис. 1.91 - Чугунный цветник-треножник в Летнем саду. XIX в. [3]

Рис. 1.92 - Чугунный треножник-«цветник». Екатерининский парк г. Пушкин. XIX в. [5]

Рис. 1.93 - Чугунная ваза в сквере имени А.С. Пушкина. Москва [30]

Рис. 1.94 - Чугунная ваза в парке на Елагином острове. Санкт-Петербург, XIX в. [30]

Рис. 1.95 - Металлические и бетонные вазоны. Воронеж, XX в. Фото автора

В XIX веке цветочные модули принимают различные формы: квадратные, круглые, шестигранные, овальные. Материалом для их изготовления служит не только

камень и чугун, но и дерево, облицовочный кирпич. (Но более красивые и долговечные были модули из чугуна, которые и дошли до наших дней).

XX век отмечается унификацией этих МАФ. На улицах и в парках устанавливают цветочницы из металла, белого и серого бетона, керамики, легких пород камня (известняка, песчаника, мрамора), пластмассы квадратной и круглой формы. Они более просты в изготовлении и в эксплуатации (Рис. 1.95).

Ввиду большого разнообразия элементов этого вида МАФ, рассмотрена эволюция только некоторых из них, наиболее характерных и имеющих более глубокие корни своего создания.

- МАФ, информирующие людей

К данному виду МАФ относятся въездные знаки, афишные тумбы, знаки границ поселений, вывески, объемная реклама, световая реклама, информационные и рекламные щиты, доски почета и т.п.

В XVIII веке одним из элементов этого вида МАФ являлись верстовые столбы. В 1764 году начаты работы по благоустройству Царскосельской и Петергофской дорог, при проведении которых заменили деревянные верстовые столбы, стоявшие с петровского времени. Известны первые верстовые столбы, проекты которых тонко нарисованных и отлично выполненных в 1770-х годах в мастерских Конторы строения Исаакиевской церкви известным архитектором Антонио Ринальди. По его рисункам в мастерских было выполнено два типа верстовых столбов, или, как их называли в XVIII веке, «мраморных верстовых пирамид» (Рис. 1.96-1.97).

Первые столбы, выполненные из разноцветного мрамора и гранитов, были поставлены вдоль Царскосельской дороги в 1772 году. Начальный столб с солнечными часами поместили у Обуховского моста в Санкт-Петербурге, последний (21-ый) – в Царском Селе у Орловских ворот с высеченной датой «1775», означавшей время окончания установки «верстовых пирамид» на Царскосельской дороге. [27]

Рис. 1.96 - Верстовой столб в Царском Селе. Арх. А. Ринальди. XVIII в. [27]

Рис. 1.97 - Верстовой столб на Царскосельской дороге. Арх. А. Ринальди.

Рис. 1.98 - Верстовой столб в Гатчине. XVIII в. [5]

Рис. 1.99 - Дорожная веха в с. Конь-Колодезь. 1813 г. [34]

Рис. 1.100 – Верстовой столб в с. Князево. Воронежская обл., XIX в.

Рис. 1.101 – Дорожный щит. Воронеж. Фото автора, 2019 г.

Рис. 1.102 – Туристический указатель. Воронеж. Фото автора, 2018 г.

Рис. 1.103 – Указатель на улице. Воронеж. Фото автора, 2019 г.

По Петергофской дороге установлено 27 верстовых столбов (1777–1787 гг.). Первый из них был поставлен у Калинкина моста на левом берегу Фонтанки, а последний – в Петергофе у Верхнего сада. Они исправно несли службу информирующих дорожных указателей.

В 1795 году были изготовлены из пудостского известняка верстовые столбы и поставлены вдоль дороги из Царского Села в Гатчину. Имя автора рисунка данных верстовых столбов не установлено (Рис. 1.98). Верстовые столбы задуманы в виде конического обелиска с профилированной базой и массивным квадратным плинтом. Верхняя часть обелиска срезана. Здесь поставлена декоративная ваза округлой формы, пересеченная квадратным рустом. Мотив руста перекликается с широкой тягой, опоясывающей обелиск в нижней его части. Оригинальность замысла и вместе с тем простая и четкая структура сооружения, красота силуэта и хорошо найденное

соотношение всех частей делают верстовые столбы в Гатчине одним из интересных образцов архитектуры малых форм конца XVIII века. [5, с.320]

Дорожной вехой является памятник-obelisk в селе Конь-Колодезь (Рис. 1.99). Осенью 1813 году император Александр I прибыл в Воронеж по дороге, по которой более ста лет назад ездил Петр I, Москва-Задонск-Воронеж. Отдавая дань этим личностям, поставлен памятник-obelisk, который является одновременно и дорожной вехой. Эта МАФ выполнена из кирпича. Вверху, на двенадцатиметровой высоте, она заканчивается символической фигуркой коня, поворачиваемой ветром. [31]

В XIX веке эти дорожные вехи получают дальнейшее распространение, но вид их упрощается. Они представляли собой деревянные столбы, окрашенные в полоску краской. Ранее на верстовых столбах имелась надпись по-русски и по-немецки - время постановки этих столбов, и расстояние до других ближайших населенных пунктов. Только от Москвы до Воронежа их насчитывалось чуть больше полутысячи. Сегодня из них сохранился всего один столб, который стоит на южной окраине села Князево (Рис.1.100).

В 1920-х годах с введением новой метрической системы верстовые столбы стали памятниками истории и культуры.

В XX веке эти МАФ заменили дорожные указатели и знаки, а чаще, металлические щиты с информацией о расстоянии до ближайших населенных пунктов или о направлении движения до данного населенного пункта (Рис. 1.101). В городах все больше появляется туристических указателей, на которых нанесено направление на объект культуры, истории и искусства. Указатель имеет коричневый фон. Помимо буквенного обозначения и расстояния до объекта, «туристический» дорожный знак может содержать и графическое изображение вида достопримечательности (Рис. 1.102). Широко используются металлические знаки, указывающие направление на учебное заведение, торговый центр, предприятие или офис (Рис.1.103).

Ушли в прошлое такие указатели границ города (или каких-либо крупных объектов) как шпили, пирамиды. Сохранились открытки с этими МАФ.

В Курске шпили у Херсонских ворот означали западную окраину города (Рис. 1.104). Стоящие на массивных тумбах колонны, увенчанные металлическими царскими гербами, построены в XVIII веке. Снесены в 30-х годах XX века.

Установленные в 70-е годы XIX века шпили на въезде в Курск с северной стороны, по внешнему виду очень похожи на шпили XVIII века, верхушки которых также были увенчаны царскими металлическими гербами. Шпили снесены в 1968 году (Рис. 1.105).

Рис. 1.104 - Шпили у Херсонских ворот. Курск, XVIII в. [35]

Рис. 1.105 - Шпили на въезде в город. Курск, XIX в. [35]

Рис. 1.106 - Обелиски Московской заставы. Воронеж, XVIII в. [36]

Рис. 1.107 - Пилоны входа на спортивное поле стадиона «Динамо». Воронеж. Арх. А.В. Миронов, 1946 г. [36]

Рис. 1.108 - Указатель границы Центрального района г. Воронежа. Фото автора, 2018 г.

Рис. 1.109 – МАФ на въезде в город Воронеж по Московской трассе.

Несколько иного типа были установлены информирующие МАФ при въезде-выезде Воронежа со стороны Москвы. После того, как за городской вал перенесли Ямскую слободу, возникла Застава. Заставу украсили двумя кирпичными пилонами: по форме это были четырехгранные пирамиды высотой 7-8 метров, размещенные на массивных, высоких основаниях-параллелепипедах (Рис. 106). Завершались они

шпилями с гербами-орлами. Пилоны выполняли и информационную функцию. На пирамидах со стороны въезда в город были укреплены алебастровые щиты с надписями: «Город Воронеж. От Москвы 515 верст, от Санкт-Петербурга 1243 версты». [37]

В XIX веке имели место и менее примечательные информирующие знаки. Сохранился в Воронеже установленный в 1867 году на границе земель Троицкой слободы с полосой отчуждения железной дороги пограничный знак. Знак представляет собой толстую песчаниковую плиту неправильной формы, высотой около полуметра и толщиной около 30 см. На лицевой поверхности круглой рамкой ограничена выбитая неровными буквами надпись: «Владение Троицкого сельского общества». [38, с.446]

В XX веке информирующие МАФ в виде пилонов возводились при входе на территорию крупных стадионов, парков культуры и отдыха. В Воронеже в середине века вход на стадион спортивного общества «Динамо» украшали два больших пилон, где отмечались заслуги спортивного общества. Пилоны представляли собой выкрашенные белой краской массивные тумбы с атрибутикой советского времени: серп и молот (Рис. 1.107). [36]

К концу XX-го столетия информирующие МАФ, выполняющие функцию указателей разного назначения (туристические - указывающие направление на объекты культуры, истории и искусства; городские или дорожные – указывающие границу территории районов города или направление до населенного пункта), стали иметь более простую, легко разбираемую конструкцию или представлять железобетонную пространственную композицию с подсветкой для лучшей читаемости (Рис. 1.108-1.109).

Другим типом МАФ, информирующие людей, являются афишные тумбы, стенды для афиш и газет, городская реклама.

До появления специальных архитектурных форм в городах все возможные афиши и объявления расклеивались на заборах, стенах зданий, уличных столбах. Находились люди, которые упорядочивали это дело. В Воронеже в конце XIX века этим человеком стал Василий Макеевич Клишин, содержатель Куриногo трактира. Под его руководством в городе соорудили 60 каменных тумб (Рис. 1.110-1.111), одна из которых сохранилась в Воронеже с конца позапрошлого века. Она пережила революционные времена, все войны, и продолжает служить по своему прямому назначению. [32, с.141]

Рис. 1.110 - Афишная тумба на перекрестке улиц Карла Маркса и Никитинской (напротив Немецкой кирхи). Воронеж. Нач. XX в.

Рис. 1.111 - Афишная тумба на Каменном мосту. Воронеж. Нач. XX в. [39]

Рис. 1.112 - Афишный столб скоропечатни А.А. Левенсона. Москва. 1910 г.

Рис. 1.113 - Афишная тумба. Москва. 1965 г. [40]

Рис. 1.114 - Световые газетные стенды. Москва. 1980-е гг. [40]

Рис. 1.115 - Пиллар. Воронеж. Фото автора, 2018 г.

Со второй половины XX века функцию информативных коммуникаций выполняют кроме афишных столбов и тумб, разного рода указатели, простые стенды для афиш и газет (Рис. 1.112-1.114). [40]

С начала XXI века, с приходом в нашу жизнь сети «Интернет», ушли в прошлое за ненадобностью стенды для афиш и газет, а пиллары, сити-лайты, роллеры, бэклайты все больше заменяют афишные столбы и тумбы (Рис. 1.115). Новые МАФ,

информирующие людей, изготавливаются из дерева, металла, стекла, пластика или из их совокупности. По конструкции – это щиты или световые короба на опорах.

- монументально-декоративные объекты

Монументально-декоративные объекты составляют часть предметной среды, окружающей человека, и эстетически ее обогащают. Они обычно тесно связаны с архитектурно-пространственным окружением, ансамблем (на улице, в парке) и между собой, образуя художественный комплекс.

Одной составляющей из них является скульптура. Она может рассказывать об исторических событиях и о времени создания объекта, служить пропагандой и воспитывать.

В XVIII веке скульптура являлась обязательным элементом дворцово-парковых ансамблей, садов и парков. Она отбиралась по смысловому признаку. Портретные бюсты политических деятелей, изображения богов и героев не только предназначались для украшения аллей, но и несли в себе определенное идейное содержание.

Санкт-Петербург, Летний сад. В первой четверти XVIII века коллекция мраморной скульптуры насчитывала до двухсот статуй, скульптурных групп, бюстов. Руководил закупкой коллекции непосредственно Петр I. Среди исторических имен выбирались самые прославленные, такие, как Александр Македонский (Рис. 1.116), Юлий Цезарь, Август и др. Смотря на героев древности, посетитель Летнего сада непременно должен был проникаться «усердием к мужественным делам».

В эпоху барокко аллегория была в моде. Среди аллегорических изображений можно выделить группу так называемых «добродетелей», более многочисленную в начале XVIII века. Из сохранившихся до наших дней наиболее показательны «Истина» с солнечным диском в руке, символом света и просвещения, и «Искренность» с рукой на голове льва, что означало победу добродетели, опирающейся на величие души (Рис. 1.117).

Скульптурная группа «Мир и изобилие», или «Ништадтский мир», исполненная по заказу Петра I в 1722 году в честь заключения мира со Швецией, – типична для своего времени аллегория (Рис. 1.118). Мастер постарался ввести в композицию полный набор разных символов. Это рог изобилия, факел войны, знамя, щит с головой Горгоны, лавровый венок и пальмовая ветвь. Кроме двух женских фигур, скульптор изображает льва – побежденную Швецию и орла – победительницу Россию.

В начале XVIII века мастера садовой скульптуры любили объединять несколько мраморных фигур в серии и языком пластики раскрывать перед зрителем целый рассказ. В Летнем саду есть серия «Круговорот суток», состоящей из четырех статуй, означающих утро, полдень, закат, ночь. Другой серией была площадка с изображением муз, спутниц бога Аполлона, покровительниц искусств (в петровское время были закуплены все девять статуй муз).

Большой дворец в Пушкине – один из шедевров архитектуры русского барокко середины XVIII столетия. За ним раскинулся обширный Екатерининский парк, аллеи которого украшает характерная для эпохи барокко скульптура мифологического содержания – статуи, изображавшие античных богов, и портретные бюсты политических деятелей.

Петергоф – выдающийся дворцово-парковый ансамбль первой половины XVIII века. Мраморные статуи Верхнего сада Петродворца подчеркивают характерный облик сада регулярного стиля, типичного для русской архитектуры первой половины XVIII века.

Ансамбль Кусково создавался на протяжении нескольких десятилетий. 50-е годы XVIII века – период сложения ансамбля Кусково в существующем ныне виде. Тематика скульптуры характерна для XVIII века – аллегорические сюжеты, статуи муз и богов (Рис. 1.119). Первые скульптуры усадьбы делались московскими мастерами. В

дальнейшем, уже в 70-х годах, много скульптур было куплено за границей, большей частью из Италии.

Рис. 1.116 - Александр Македонский. П. Баратта. Нач. XVIII в. [3]

Рис. 1.117 - Искренность. М. Гроппелли. Летний сад, СПб. Нач. XVIII в. [3]

Рис. 1.118 - Ништадский мир. П. Баратта. Летний сад, СПб. 1722 г. [3]

Рис. 1.119 - Статуя Скамандр. Итальянский скульптор (В.С.). Кусково. Первая половина XVIII в. [18]

Рис. 1.120 - Скульптура террасы и партера. Архангельское. 80-90-е годы XVIII века. [9]

К концу XVIII столетия архитектурный стиль барокко утрачивает свое господствующее положение, приходит время композиционной уравниченности, художественной ясности и конструктивной рациональности. Вторая половина XVIII века – эпоха формирования и расцвета русского классицизма. Отталкиваясь от сложности барокко, его эмоциональной напряженности, провозглашая естественность, гармонию, ясность, эпоха классицизма породила в то же время необычайно развитую семантическую систему ансамбля. Как и во времена барокко, населявшая его скульптура специфическими средствами рассказывала посетителю о богах и героях древности, напоминала замечательные исторические события, стремилась поразить драматичностью происходящего.

Усадьба Архангельское существовала еще в XVII веке. С 80-х годов XVIII века до 30-х годов XIX века усадьба перестраивается. Скульптура не утрачивает своей важной роли в художественном оформлении прилегающего к дворцу парка. От южного фасада дворца к партеру спускается лестница с двумя террасами, которые ограждены мраморными балюстрадами и украшены большим количеством статуй и бюстов, изображающих античных героев, полководцев и философов (Рис. 1.120). В парке на постаментах стоят скульптурные бюсты римских героев, партер усадьбы украшен часто встречающейся скульптурой того времени - львами.

Важной особенностью русского классицизма было то, что при всех многообразных возможностях стиля его рамки все же ограничивали творческие замыслы зодчих. Ищущий темперамент архитекторов не всегда мог удовлетвориться лишь идеями классицизма. Наряду с созданием подавляющего числа произведений последовательного классицистического толка почти все крупные зодчие того времени романтически интерпретировали свои замыслы. Каждый архитектор трактовал романтизм субъективно, в зависимости от своих вкусов. [24] Все новые веяния в архитектуре находили свое отражение в МАФ.

Известная еще в XVIII веке усадьба Марфино была перестроена в 40-х годах XIX века архитектором М.Д. Быковским.

Рис.1.121 - Лестница. Марфино. Арх. М.Д. Быковский. 1837-1839 гг. [9]

Рис. 1.122 - Грифоны на пристани. Марфино. Арх. М.Д. Быковский. [9]

Рис. 1.123 - Скульптура у стадиона «Пищевик». Воронеж. Арх. Н.В. Александров. 1951 г. [41]

Рис. 1.124 - Скульптура «Трубач» в парке. Воронеж. Фото автора, 2018 г.

Рис. 1.125 - Декоративная композиция «Слава советской науке». Воронеж.

Рис. 1.126 - Скульптурная композиция перед корпусом №2 ВГТУ. Воронеж.

От большого дома-дворца в виде средневекового замка с башнями полого спускается к пристани широкая трех маршевая лестница, украшенная статуями и вазами (Рис. 1.121). Здесь лодочная пристань с двумя крылатыми грифонами, а за нею – площадка с фонтаном, представляющим скульптурную группу детей, поддерживающих огромную чашу-раковину (Рис.1.122). Все эти монументально-декоративные объекты хорошо дополняют и наполняют окружающую среду романтизмом, усиливают направленность ансамбля усадьбы Марфино к готическому стилю отмечающегося в первой трети XIX века в России.

Резкие изменения в тематике и идейной направленности монументально-декоративных объектов дают события, произошедшие в России в 1917 году. Государство меняет свой путь развития. Октябрьская революция утверждает свои приоритеты, которые отражаются в монументально-декоративных объектах, созданных в этот период.

Тематика скульптуры социалистического государства - это красноармейцы, рабочие, колхозники, спортсмены. Многие сюжеты скульптурных композиций посвящены достижениям науки и техники, направлены на объединение трудящихся всего мира. Большое внимание уделяется воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма. Скульптура подчинена идее героизма и любви к своей стране.

В 1951 году главный вход на первый центральный стадион города Воронежа, построенным спортивным обществом «Пищевик», украсили две скульптуры физкультурников (Рис. 1.123). Повсеместно звучал среди молодежи призыв к сдаче норм ГТО («Готов к труду и обороне»).

В 1979 году в Детский парк города Воронежа прошла масштабная реконструкция. «Изюминкой» парка стали металлические скульптуры, выполненные Иваном Дикунным. Самой известной из них - «Трубач». Согласно задумке скульптора, мальчик-горнист зовет красноармейцев в бой, не дает им пасть духом. Памятник с худеньким подростком на коне – это образ, с которым ассоциируется «Орленок» (Рис. 1.124). Обновленный парк назвали «Орленок».

В начале 60-х годов прошлого столетия открыт памятник науке. Он представляет собой молекулу ДНК с надписью «Слава советской науке!» (Рис. 1.125). Изначально он был установлен в Зеленограде, но позже попал в город Воронеж.

В 2011 году перед одним из корпусов Воронежского государственного технического университета (в прошлом архитектурно-строительного институт) была установлена скульптурная композиция «Преподаватель и студент» (скульптор В. Петрихин, архитектор С. Гурьев) (Рис. 1.126). Композиция создана в знак благодарности замечательному архитектору и преподавателю данного учебного учреждения профессору Троицкому Николаю Владимировичу за многолетний труд в возрождении города из руин после войны 1941-1945 годов, в создании индивидуального колорита Воронежа, в воспитании не одного поколения будущих архитекторов и инженеров-строителей.

В процессе эволюции скульптура теряет черты иносказательности, аллегории. Она становится элементом воспитания горожан в духе любви к малой Родине, гордости за своих земляков. Скульптура перестает быть обязательным элементом садов и парков.

К монументально-декоративным объектам можно отнести фонтаны скульптурного типа. В отличие от струйных фонтанов, в скульптурных фонтанах отсутствие водяного компонента не играет столь существенной роли. Их архитектурно-скульптурная форма может сохранить художественную цельность и самостоятельность, что дает им право являться монументально-декоративными объектами. [42].

В первой половине XVIII века устройство фонтанов в парках и садах получило широкое распространение. Фонтан – не менее характерное для эпохи барокко декоративное устройство, чем стриженные деревья. Как деревья в боскетах, так и вода в фонтанах принуждались к изменению своего естественного облика для того, чтобы

показать те или иные необычайные декоративные свойства. Для искусства барокко свойственно стремление удивить, поразить чем-то необыкновенным.

Идеей создания целой системы фонтанов был увлечен Петр I при оформлении Летнего сада Санкт-Петербурга (Рис. 1.127). Но особенно отдельно его занимала мечта о создании лабиринта на темы басен Эзопа, которая была осуществлена в 1720-х годах. Фонтаны представляли собой свинцовые позолоченные скульптурные группы и стоящую отдельно статую Эзопа (Рис. 1.128).

Рис. 1.127 - Проекты фонтанов из альбомов петровского времени. [2]

Рис. 1.128 - Фонтаны на тему басни Эзопа. Начало XVIII в. [4]

Эзопов лабиринт – сад скульптур на темы древнегреческих басен, который имеет особый назидательный, нравоучительный характер. Публикой известные басенные сюжеты прочитываются в связи с событиями недавно закончившейся русско-шведской войны. Например, змей, грызущий наковальню, намекает на ярость побежденного Карла XII, лев в клетке – на усмиренную Швецию. Планировка лабиринта, фонтаны, скульптурные группы в нем выполнены по рисункам архитектора М.Г. Земцова.

Разработка «Водяного плана» и обширная программа убранства Верхнего сада и Нижнего парка Петергофа фонтанами связано с именем французского архитектора Ж.-Б. Леблона.

Рис. 1.129 - Фонтан «Нептун». Петергоф. 1718 г. Арх. Б.-Ж. Леблон [43]

Рис. 1.130 - Большой каскад Нижнего парка. Петергоф. Гравюра И.В. Ческого по рисунку М. Шатошникова. Конец XVIII в. [5]

Рис. 1.131 - Римский фонтан [5]

Рис. 1.132 - Фонтан «Тритон-колокол». Арх. М. Земцов [5]

Рис. 1.133 - Фонтан-шутиха «Зонтик» [5]

Рис. 1.134 - Фонтаны-шутихи «Дубок» и «Тюльпаны». Арх. Б.К. Растрелли [5]

Верхний сад украшают пять фонтанов, самый крупный из которых – «Нептун», созданный по распоряжению Петра I и реализованный в 1718 году (Рис. 1.129). Устройство Нижнего парка отличается разнообразием и богатством скульптурных фонтанов. Некоторые из них:

- Большой каскад «Самсон, раздирающий пасть льва» имеет аллегорический сюжет скульптурной группы (Рис. 1.130). Скульптор Б.Ф. Растрелли завершил ее к двадцатипятилетнему юбилею Полтавского сражения.
- Римские фонтаны (Рис. 1.131). Устройство этих фонтанов было предусмотрено проектом Н. Микетти еще в 20-х годах XVIII века. Но к сооружению двух фонтанов в Нижнем парке приступили только в 1738 году по проекту И. Бланка и И. Давыдова. Пьедесталы и чаши фонтанов были сделаны из дерева и покрыты свинцовыми листами. Но в ноябре 1797 года был дан указ о сооружении Римских пирамид из гранита с

облицовкой из рускольского и тивдийского мрамора, что и было завершено к лету 1800 года. Композиция фонтанов, их основные размеры, прихотливые очертания старых бассейнов были сохранены. Однако новые формы плоских чаш, строгие прямолинейные профили, каннелированные пилястры и прямоугольные мраморные панно приглушили в облике фонтанов барочные черты.

- фонтан «Тритон-колокол» (Рис. 1.132). Впервые о фонтанах «Тритоны» упоминается в 1722 году в написанных Петром I «пунктах». В 1724 году было уточнено задание, предложено украсить фонтаны у Марлинского пруда скульптурными группами на сюжеты басен Эзопа. Их эскизы представил М. Земцов. В 1732 году в бассейны фонтанов поставили свинцовых тритонов, в поднятых руках младенцы-тритоны держат деревянные чаши, покрытые свинцом. В каждой чаше стояла трубочка с заслонкой.
- фонтаны-шутихи (Рис. 1.133-1.134). Фонтаны этого типа являлись неперменной принадлежностью регулярных садов барокко и служили забавой для посетителей резиденции. В Петергофе сохранилось несколько уникальных образцов подобных фонтанов: «Китайский зонтик», «Дубок», «Тюльпаны» и др.

В 1796 году Ф.П. Броуэром и И.В. Кейзером был создан Зонтичный фонтан («Китайский зонтик»). Массивный столб служит опорой кровли, завершенной деревянным резным цветком и окаймленной фестонами. Под зонтиком установлено круглое кресло с резными подлокотниками. При действии фонтана из ста шестидесяти четырех трубочек по краю кровли бьют струи, не давая посетителям выйти.

«Дубок» с золочеными листьями был частью декора фонтана, сооруженного в 1735 году по рисунку Б.К. Растрелли для Верхнего сада. В середине XVIII века он был разобран и вновь установлен только в 1802 году напротив Зонтичного фонтана. Тогда же вокруг «дубка» поставили фонтаны-тюльпаны и две фигурные скамьи, из-за спинок которых внезапно поднимается водяной навес.

Фонтаны скульптурного типа являлись излюбленным украшением не только дворцово-парковых ансамблей, но и крупных имений. Скульптурные группы украшали фонтаны и в Архангельском. В центре второй, нижней террасы лестницы, спускающейся от дворца в парк, расположен мраморный фонтан, представляющий живописную группу детей с дельфином (Рис. 1.135). Между маршами лестницы нижней террасы расположен второй фонтан с группой детей, играющих с лебедем (Рис. 1.136).

Рис. 1.135 - Фонтан на второй террасе. Архангельское. Фото автора, 2013 г.

Рис. 1.136 - Фонтан между маршами лестницы нижней террасы. Архангельское. Фото автора, 2013 г.

Рис. 1.137 - Вазы для фонтанов. Чертежи нач. XIX в. Арх. Воронихин А.Н.

Рис. 1.138 - Фонтан, фасад. Чертеж нач. XIX в. Арх. Воронихин А.Н. [12]

Рис. 1.139 - Фонтан на Лубянской площади. Москва. XIX в. [14]

Сюжеты скульптурных композиций фонтанов более спокойные, умиротворенные, что отражает художественные вкусы эпохи классицизма. Большое количество и разнообразие монументально-декоративных объектов усиливает впечатление грандиозности, масштабности ансамбля, создает образ большой художественной силы и красоты.

Сохранились чертежи скульптурных ваз для фонтанов, исполненные великим зодчим А. Н. Ворониным в начале XIX века, в эпоху классицизма (Рис. 1.137-1.138). [12] Сюжеты скульптурных групп упрощаются. Они уже не несут глубокого аллегорического смысла, чаще всего они представляют собой многоярусные чаши (Рис. 1.139).

В XX веке скульптурные фонтаны продолжают оставаться доминантами скверов, парков культуры и отдыха во многих городах советского государства. Они имеют разнообразные скульптурные группы: сценки из жизни, двух или трех ярусные чаши, декоративные вазы.

В 1936-1938 годах в Воронеже был построен второй вариант фонтана в Кольцовском сквере (Рис. 1.140). «В прямоугольном бассейне располагалась круглая в плане площадка, на которой шесть фигур детей, взявшись за руки, танцуют хоровод вокруг лежащего в центре крокодила. Железобетонную композицию дополняли шесть лягушек, из ртов которых тонкие струйки воды по дуге вылетали в направлении танцующих детей. По периметру цветное оформление дополняли крупные красные цветы с большими зелеными листьями». [28, с.63] Фонтан просуществовал до 50-х годов XX века и был переоборудован в фонтан струйного типа (Рис.1.74).

В историческом центре Воронежа на проспекте Революции у Помяловского спуска располагался фонтан в виде чаши на тонкой ножке, установленной в круглом бассейне. С краев бассейна к центру выбрасывались струи. В центре чаши имелась небольшая ваза, из которой под напором били струи воды (Рис. 1.141). В 80-х годах XX века фонтан переоборудован в фонтан струйного типа (Рис. 1.75).

В 1952 году в Воронеже был сооружен скульптурный фонтан в парке культуры и отдыха Ворошиловского района (ныне Ленинского района) (Рис. 1.142). Это был круглый в плане фонтан. Бассейн был выложен из кирпича и оштукатурен, окантован на уровне земли уложенным под угол кирпичом. В центре бассейна на пьедестале из рваного камня располагалась на изящной подставке чаша, по периметру которой находилось 16 сопел, в центре поднималась еще одна подставка и чаша с соплами, выбрасывающими струи вертикально вверх. От стенок бассейна тонкие мощные струи, наклоненные к чаше, дополняли водный объем фонтана. [28] Фонтан разрушен при строительстве торгового комплекса и реконструкции парка.

Рис. 1.140 - Фонтан в Кольцовском сквере. Воронеж. Середина XX в.

Рис. 1.141 - Фонтан у Помяловского спуска. Воронеж. Середина XX в. [28]

Рис. 1.142 - Фонтан в парке Ворошиловского района. Воронеж. 1952 г. [41]

Рис. 1.143 - Фонтан в Детском парке. Воронеж. Середина XX в. [36]

Четвертый, из представленных фонтанов скульптурного типа, создан в Воронеже в середине XX века в Детском парке. В 1948 году архитектором Н. Я. Неведровым был выполнен проект планировки Детского парка на месте бывшего плаца Кадетского корпуса – между улицами Ф. Энгельса и Студенческой, Феофистова и Чайковского. В 1954 году состоялось открытие парка, на главной аллее которой в центре был сооружен изящный по своим пропорциям фонтан (Рис. 1.143). В круглом бассейне возвышался шестиугольный постамент, на котором располагалась ротонда с шестью колоннами, поддерживающими шестигранную крышу, венчающуюся каменным цветком. В центре колоннады размещена ваза, напоминающая греческую амфору, с каждой стороны постамента в полукруглых неглубоких нишах находятся барельефы львиных голов, из пасти которых вытекают ниспадающие струи воды.

Единственный сохранившийся фонтан XX века в Воронеже как декоративно-монументальный объект бережно сохраняется горожанами.

Во второй половине XX века при строительстве фонтанов, используя электричество, применяют подсветку струй. Развитие науки и техники позволило использовать игру камня, воды и света, их особые свойства преломлять, отражать, двигаться, образовывать четкую горизонтальную поверхность. Это дало толчок к переоборудованию фонтанов скульптурного типа в струйные, монументально-декоративные объекты переходят в другой вид МАФ – городская и садово-парковая мебель.

К монументально-декоративным объектам относят декоративные чаши и вазы. Ими украшали аллеи парков и скверов, балюстрады, лестницы, фонтаны и просто парковые пространства.

Один из самых оригинальных фонтанов Нижнего парка Петергофа – фонтан «Пирамида». Художественный облик фонтана складывался постепенно. В 1739 году Ф. Исаков по проекту архитектора И. Давыдова украсил фонтан деревянной балюстрадой с деревянными вазами и четырьмя пирамидами, грани которых были покрыты морскими раковинами разных цветов. На вершинах пирамид сверкали медные золоченные звезды. Но в 1770 году вышел указ сделать на «Пирамиде» уступы каскадов, балюстрады, поручни, пьедесталы, вазы и пирамиды из мрамора. Архитектор И. Яковлев исполнил проект мраморного декоративного убранства, в котором ясно проступают черты раннего классицизма. При замене архитектурного обрамления вместо угловых пирамид были сделаны вазы, а бассейн облицован гранитом. В таком виде до нас дошел художественный облик фонтана и вид декоративных ваз конца XVIII века (Рис. 1.144).

Аллеи Нижнего парка Петергофа украшают тончайшей резьбы вазы из белого мрамора (Рис. 1.145).

Рис. 1.144 - Фонтан «Пирамида». Петергоф. Конец XVIII в. [5]

Рис. 1.145 – Декоративная ваза. Нижний парк Петергофа. Фото автора 2009 г.

Рис. 1.146 - Декоративная ваза. Гатчина, 1790-е гг. [5]

Рис. 1.147 - Лестница. Павловск. Арх. В. Бренна, 1756-1797 гг. [44]

Рис. 1.148 - Главный вход в дом. Горки. Вторая половина XVIII в. [9]

Рис. 1.149 – Терраса дома. Братцево. Вторая половина XVIII в. [17]

В 1790-х годах около Гатчины возникает комплекс регулярных садов. В их создании принимали участие В. Бренна, А. Захаров и Н. Львов. Сады украшали гермы, статуи, бюсты и вазы-кратеры (Рис. 1.146).

В 1799 году по проекту В. Бренна была разбита Большая каменная лестница, ведущая к Мариентальскому пруду в Павловском парке. Боковые стороны лестницы ограждены блоками с большими декоративными вазами в форме кратеров. Вазы были сделаны из порфира на Колыванских заводах (Рис. 1.147).

Последние десятилетия XVIII века ознаменовались особенно большим размахом строительства усадеб вокруг Москвы. Большинство усадеб, сохранившихся до наших дней, были основаны и получили свое развитие в эти годы. Партеры, лестницы, главные входы в дом и на террасы украшали декоративные вазы.

К типу небольших подмосковных ансамблей может быть отнесена усадьба Горки. Главный дом со стороны парадного двора оформлен шестиколонным портиком ионического ордера, к которому ведет широкая лестница с двумя мраморными вазами на ее боковых парапетах (Рис. 1.148).

Братцево – бывшее имение Апраксина, ранее принадлежавшее Людомирскому, во второй половине XVIII века принадлежало князю Н.С. Щербатову. Терраса дома, выходящая в парк, украшена вазами в форме кратеров (Рис. 1.149).

В XVIII веке особо распространены декоративные вазы формы кратера. Они изготавливались из порфира или вытесаны из цельного куска пудостского известняка. Обычно они устанавливались на высоких постаментах.

В XIX веке продолжают широко использовать декоративные вазы как элемент декоративного оформления аллей дворцово-парковых ансамблей, партеров усадеб. Их форма становится более разнообразная, все чаще используется на них лепнина.

Рис. 1.150 - Вид на павильон Трех граций. Павловск. 1807 г. [5]

Рис. 1.151 – Декоративные вазы в парке. Архангельское. Нач. XIX в. [30]

Рис. 1.152 - Мраморная ваза в парке усадьбы «Грузино». Новгородская обл. Первая треть XIX в. [30]

Рис. 1.153 – Бетонные и керамические вазы. Москва. Середина XX в. [30]

Рис. 1.154 – Широкие вазы в сквере у спуска на улицу Помяловского. Воронеж. 50-е гг. XX в. [36]

Рис. 1.155 – Декоративные вазы. Воронеж. Вторая половина XX в. Фото автора, 2019 г.

Чарльз Камерон – архитектор, создававший свои произведения в конце XVIII – начале XIX столетий – в эпоху классицизма. В 1807 году по его проекту в Павловском парке был создан Собственный садик. Обрамленная стриженными кустами прямолинейная дорожка, декорированная вазами на постаментах, вела к павильону Трех граций (Рис. 1.150).

Архангельское – яркий пример синтеза архитектуры и монументально-декоративных объектов с садово-парковым искусством. Аллеи архангельского парка украшают мраморные вазы формы кубка (Рис. 1.151).

Не только в близ лежащих к столице усадьбах любили украшать парки МАФ. 12 декабря 1796 года Павел I подарил село Грузино (Новгородская область) и окружающую волость А.А. Аракчееву. Наибольшие капиталовложения при строительстве относятся к 1815-1829 годам, когда все работы осуществлялись по проектам и под наблюдением В.П. Стасова. Сохранились декоративные вазы в парке усадьбы того периода времени. Вазы установлены на невысоких постаментах, имеют форму кубка и украшены двух ярусной лепниной (Рис. 1.152).

В середине XX века в садах и парках большое распространение получили керамические и бетонные вазы с нанесенным на них рисунком сграфитто или мозаикой (Рис. 1.153). Они устанавливались на низких постаментах. Наряду с ними изготавливались широкие низкие вазы (Рис. 1.154) и вазы формы кубка из бетона с мраморной крошкой (Рис. 1.155). Декоративные вазы оформляли входы, лестницы и могли свободно размещаться на газонах и цветочных партерах.

Чем ближе время подходило к XXI столетию, тем все меньше декоративных ваз можно было увидеть в парках и скверах городов. Как фонтаны скульптурного типа, так и декоративные вазы перестали быть излюбленными элементами садово-парковых композиций и городской среды. Они отвечали архитектурной моде до последней трети XX века. Эволюция декоративных ваз шла по пути расширения применяемых материалов для их изготовления (от пудостского известняка и мрамора до бетона и керамики) и увеличения разнообразия типологии форм ваз как один из элементов

оформления градостроительной среды. Их заменяют вазоны из бетона и пластмассы, которые менее трудоемки при изготовлении и в эксплуатации. Эти монументально-декоративные объекты переходят в другой вид МАФ (городская и садово-парковая мебель).

2. Специальные малые архитектурные формы (МАФ) включают:

- ритуальные

В каждой религии есть свои ритуальные МАФ. Большинство верующего населения России – люди православной веры.

Самыми древними ритуальными МАФ были кресты. Первые простейшие формы их были выполнены в дереве, в дальнейшем кресты изготавливали из камня, металла, мрамора.

Древние ритуалы органично вошли в христианский культ и получили соответствующее символическое истолкование. Примером может служить крест у колодца, так как почитание водоемов и вера в магические свойства воды существовали задолго до появления христианства (Рис. 2.1).

Рис. 2.1 – Крест у колодца. [45]

Рис. 2.2 - Поклонный крест в Никольской бухте. Валаам, 1861 г. [46]

Рис. 2.3 – Мавзолей В.Е. Морозова на Преображенском кладбище. Арх. Шехтель Ф.О.. Москва, 1898 г. [14]

Рис. 2.4 – Памятный крест на месте гибели в.к. Сергея Александровича. Арх. Васнецов В.М.. Москва, Кремль. 1905-1908 гг. [14]

Рис. 2.5 – Памятник на могиле А.П. Чехова. Арх. Браиловский Л.М.. Москва, Новодевичий некрополь. 1907-1908 гг. [14]

Рис. 2.6 – Памятный крест новомученикам Воронежским. Арх. Карпова О.А. Фото автора, 2018 г.

Рис. 2.7 – Поклонный крест на повороте трассы к Никольскому кладбищу. Воронеж. Фото автора, 2019 г.

Кресты устанавливали на монастырских землях, на местах захоронения, в память об утраченном храме, на открытом месте как напоминание о святости данного места. С течением времени меняется только материал изготовления этой святыни христианства: дерево, камень, металл, бетон.

Поклонный крест в Никольской бухте (Рис. 2.2) как МАФ служил ориентиром для судов и напоминанием путешественникам о святости Валаамской земли. Первоначально он был изготовлен деревянным, в XIX веке заменяется каменным.

Несмотря на то, что этот вид МАФ более устойчив к изменениям в композиционном, пластическом, колористическом решениях, имеются работы, отступающие от классических форм. Сменяющиеся архитектурные стили добавляют штрихи к облику религиозной святыни.

В 1898 году один из самых известных московских архитекторов Ф.О. Шехтель, с легкостью переходивший от одной архитектурной стилистики к другой, вслед за изменчивой модой, создает мавзолей В.Е. Морозова в стиле модерн (Рис. 2.3). Завиток спирали, обозначающий бесконечность развития, стал ведущей темой декора МАФ. Данный элемент играет важную роль в чувственном восприятии произведения.

Многогранно творчество В.М. Васнецова. Художник был убежденным сторонником традиционных основ русской жизни – православия и самодержавного правления. Среди его работ в сфере архитектуры есть проекты церквей и ритуальных МАФ (часовни, надгробные памятники, надгробия). В 1905-1908 годах Васнецов В.М. на месте трагической гибели губернатора Москвы исполнил памятный крест в Кремле (Рис. 2.4). Его прообразом стали обетные кресты Русского Севера.

Архитектор Браиловский Л.М. оставил заметный след в истории московского модерна. Его экспрессивные, выразительные скульптурные надгробия относятся к числу самых ярких в России проявлений стиля в этом жанре. [14] Надгробному памятнику на могиле А.П. Чехова архитектор придал плавность линий и стрелчатое завершение (Рис. 2.5).

Несмотря на имеющиеся надгробные памятники и надгробия, выполненные в стиле модерн в начале XX века, в России предпочтение по-прежнему отдавалось и отдается традиционным формам надгробных монументов: часовням, крестам (Рис. 2.6-2.7) или скульптурным композициям в русском стиле.

1. Справочник архитектора. Т. III, 1-й полутом. Озеленение городов / под ред. Л.С. Залесской. – Москва, 1957. – 380 с.
2. Горохов В.А. Зеленая природа города. Садово-парковое искусство России. Т.2 / В.А. Горохов. – Москва : Архитектура-С, 2012. – 588 с.
3. Воронеж: встреча с прошлым и настоящим: ист.-архит. иллюстрированный справочник-путеводитель по культурно-ист. Памятникам / под ред. В. Мальцева. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2005. – 211 с.
4. Шмидт Н. Парковые «малые формы» / Н. Шмидт // Архитектура СССР. – 1940. – № 12. – С. 29-38.
5. Воронежские дороги: от ямских трактов до автомагистралей / под ред. д.т.н., профессора В.П. Подольского. – Воронеж : Издательство «Кварта», 2001. – 272 с.
6. Курск на старой открытке / Составители и описали И.Е. Монастырев, Ю.В. Донченко – изд. – Курский областной комитет государственной статистике - Курск, 2001. – 200 с.
7. Троицкий Н.В. Воронеж / Н.В. Троицкий. – Москва : Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и стройматериалам, 1958. – 118 с.
8. Попов П.А. Воронеж: История города в названиях улиц / П.А. Попов. – Воронеж : Кварта, 2003. – 447 с.
9. Историко-культурное наследие Воронежа: Материалы Свода памятников истории и культуры Российской Федерации / Рук. науч. проекта Э.А. Шулепова; Науч. ред. Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. – 574 с.
10. Елецких В.Л. Легенды Бринкманского сада / В.Л. Елецких. – Воронеж: НФ «Таврово. Наследие Петра I», 2014. – 103 с.
11. Сазиков А.В. Москва в праздники и в будни: убранство российской столицы от Петра I до наших дней / А.В. Сазиков. – Москва : Союз – Инфо, 2007. – 215 с.
12. Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа / Н.В. Троицкий. – Воронеж: Воронежское книжное изд-во, 1953. – 64 с.
13. Городков А.В. Архитектурно-строительное проектирование в природообустройстве / А.В. Городков. – Санкт-Петербург : Проспект науки, 2016. – 399 с.
14. Вейнерт Н. Фонтаны / Н.Вейнерт // Архитектура СССР. – 1937. – № 5. – С. 55-63.
15. Иванова О.А. Павловский парк / О.А. Иванова. – Ленинград : Госуд. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1956. – 124 с.
16. Капица Ф.С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы: справочник / Ф.С. Капица. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 215 с.
17. Пейда И. Возрождение традиционных монастырских промыслов и реабилитация территории острова Валаам / И. Пейда // Архитектура, Строительство, Дизайн. – 2001. – № 2. – С.28-31.

Корвякова С.М., Корвякова О.Я.

Эволюция малых архитектурных форм (МАФ) как объектов градостроительной среды в России с XVIII до начала XXI веков (3 части, 3-я часть)

*Воронежский государственный технический университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2020-06

idsp: sciencerussia-10-08-2020-06

Аннотация

Статья посвящена вопросу развития и смене малых архитектурных форм с течением времени. Приведены примеры малых архитектурных форм по каждому виду согласно классификации на различных этапах эволюции отечественной архитектуры.